

Глава 7. Шестая

— Уже уезжаешь? — спросил маленький мальчик с ледяно-голубыми волосами, глядя, как девочка с полупрозрачными зелеными прядями собирает вещи.

— Угу, — кивнула та. — Мама сказала, что я должна вернуться. А ты, Илу Сано? Не поедешь?

— Папа не хочет возвращаться.

— И ты тоже?

— Когда придет срок пятидесятилетнего цикла, я загляну туда разок.

— Пятидесятилетний цикл? Ты о той родословной в музее?

— Да. Там вписано мое имя.

— Хочешь его стереть?

— Да.

— Ладно... не буду тебя отговаривать.

— Сестра?

— Просто помни: я твоя семья. Этого достаточно.

— Угу.

— Давай придумаем пароль. На всякий случай!

***

С самого момента появления в комнате Ликами Вэйцзя стояла неподвижно, не сводя с Илу Сано нечитаемого взгляда. На слова окружающих она не обращала ни малейшего внимания.

Илу Сано отвечал ей тем же. С тех пор как они вошли, он сидел в кресле и задумчиво разглядывал Ликами Вэйцзя.

Оба лихорадочно сверяли воспоминания, пытаясь убедиться, что человек перед ними — тот самый образ из далекого прошлого.

Атмосфера между ними накалилась настолько, что со стороны они казались заклятыми врагами. Остальные, не понимая сути происходящего, не на шутку разнервничались. Морисы Сисилунья, единственный, кто хоть что-то знал, переводил взгляд с одного на другую, пребывая в полном замешательстве.

Наконец Илу Сано встал.

Кто-то из присутствующих нервно сглотнул.

— Сестра...

Не успел Илу Сано договорить, как в него врезалась живая стихия.

— Как далеко Ариэль от водопада? — Ликами Вэйцзя мертвой хваткой вцепилась в него, сковав даже руки, и яростно прошипела вопрос прямо в лицо.

«Первый вопрос — об Ариэль...»

В памяти Илу Сано всплыли картины пятилетней давности.

«Тогда я отвечу так...»

Следуя зову памяти, Илу Сано произнес:

— Одна тысяча пятьсот тридцать один полный шаг.

«Теперь она спросит...»

Голос из прошлого в его сознании слился с реальностью:

— Что такое «Лунная светлянка»?

— Что такое «Лунная светлянка»? — повторила Ликами Вэйцзя.

Ответ был прост:

— Название посоха, который Ланька обещал мне, но так и не сделал.

Третий вопрос — о Динь-дине...

— Где дом Динь-диня? — раздался ожидаемый голос Ликами.

— Первый этаж, пять метров от стенного шкафа.

Там была норка мышонка Динь-диня.

И последний вопрос...

— Что я сказала при нашей первой встрече?

— Ничего не сказала, — Илу едва заметно улыбнулся.

— Фу-ух... — Ликами медленно разжала руки и с облегчением выдохнула: — Точно, он самый. Подлинник.

Остальные так и застыли с открытыми ртами. Оказывается, они просто обменивались паролями!

— Сестра, — Илу серьезно посмотрел на Ликами, — не бросайся так на людей, пока не убедишься. А если бы обозналась?

— Вот-вот, это же просто опасно, — встрял Цзялахэ, подваливая к ним со своей обычной ухмылочкой.

— О, ты пришел в норму, Цзялахэ? — удивился Илу.

— Да я всегда в норме! — возмутился тот.

— Нет, просто я решил, что такой вид тебе идет больше, — пояснил Илу. — Когда ты становишься серьезным, я к этому никак не могу привыкнуть.

— Неужели? — Цзялахэ по-хозяйски приобнял его за плечи. — Красавчик, значит, тебе нравится мой разгульный образ?

—... Иди к черту!

Природа человека неизменна. Илу с досадой подумал, что был слишком наивен, раз на миг обманулся его серьезным тоном.

— Что за шум, а драки нет? — внезапный голос от двери заставил всех вздрогнуть.

— О, Морисы и Ликами вернулись?

Вошедший был облачен в черную магическую мантию — символ профессора Гаскруи.

— Профессор Чэнлаюми, — хором поздоровались студенты.

— Всем привет, — лучезарно улыбнулся Лайтэли, отвечая на приветствие.

«Он тоже преподаватель?»

Илу с любопытством оглядел человека, которого все называли профессором Чэнлаюми.

Совсем молодой, лет восемнадцать... едва ли старше двадцати. Ростом он выдался не меньше метра восьмидесяти — точнее Илу определить не мог, но в том, что незнакомец выше Виканя, сомнений не возникало. Волосы цвета солнечного золота, длиной до плеч, были небрежно перехвачены лентой. На лице играла легкая, чуть нагловатая улыбка, но от него исходило какое-то уютное тепло.

«Полная противоположность профессору Виканю», — отметил про себя Илу.

— О, а что это за ледяной чертёнок там притаился? — молодой профессор азартно блеснул глазами. Он быстро подошел к Илу и, наклонившись, принялся бесцеремонно его рассматривать. — Неужто братишка Сюжо?

— Сюжо? — переспросил Илу. — А кто это?

— Это ваш профессор Викань Оссиан, — расплылся в улыбке Лайтэли.

Илу внутри похолодел от неожиданности, но мастерски взял себя в руки, не выдав волнения ни единым жестом. Ликами покосилась на него, о чем-то задумавшись.

— Хотя, насколько я помню, у этого сухаря нет братьев, — Лайтэли картинно приставил палец к губам, изображая глубокую задумчивость. — Морисы, Ликами, признавайтесь: вы его во время задания где-то стащили?

— Торговля людьми преследуется по закону, профессор, — закатил глаза Морисы, игнорируя

шутку.

— С чего бы мне красть собственного брата? — Ликами одарила преподавателя презрительным взглядом.

— Он твой брат? — Лайтэли изобразил крайнюю степень изумления. — Неужели генетическая мутация?

— Это на что ты намекаешь? — Ликами угрожающе заскрежетала зубами.

— Я про цвет волос! Только про цвет! — поспешно оправдался Чэнлаюми. — Но кто бы мог подумать... Ликами у нас красавица, и брат ей под стать, такой мила... Кхм! Я ничего не говорил.

Наткнувшись на ледяной взгляд Илу, Лайтэли предпочел проглотить окончание фразы.

«М-да. Родственники они или нет — вопрос открытый, но в гневе этот малый вылитый Сюжо», — подумал профессор.

— Кха! Позвольте представиться, — он церемонно прочистил горло. — Лайтэли Чэнлаюми. Преподаю иллюзии. В активе: дефицит личной жизни, мастерское умение бить баклуши и искренняя ненависть к любой работе. В остальном — я точно гораздо приятнее одного холодного типа.

Он подмигнул Илу, но тот юмора не оценил.

— Не нахожу в профессоре Оссиане ничего плохого, — холодно отрезал мальчик. От его голоса, в котором звенела абсолютная стужа, окружающие невольно поежились.

— Эй, я же не всерьез, — заметив, что Илу действительно рассержен, Лайтэли мигом растерял всю свою игривость. — Мы с Сюжо вообще-то лучшие друзья. Правда.

Илу вопросительно посмотрел на Ликами, и та подтвердила слова профессора кивком.

— Магистр всех пяти стихий и пространственной магии, студент третьего класса первого отряда Илу Сано. Рад знакомству, профессор Чэнлаюми, — это было официальное приветствие в ответ на выходку Лайтэли. Тот облегченно вздохнул, поняв, что гроза миновала.

— Взаимно, красавчик-братишка, — Лайтэли с широкой ухмылкой протянул руку.

На лбу Илу вздулась вена.

— Я не люблю, когда меня так называют, профессор, — процедил он сквозь зубы.

— Да ладно тебе, шучу я! — без зазрения совести Лайтэли сам схватил руку Илу и крепко ее потряс.

Цзялахэ, глядя на то, как профессор невозмутимо игнорирует попытку Илу вырваться, только вздохнул:

— Да-а, до такого уровня наглости мне еще расти и расти...

Его, как обычно, проигнорировали.

— И все же, великий мастер лени Лайтэли, что заставило вас прервать отдых и явиться на работу? — спросил Цзои.

— Отличный вопрос, Цзои! — Лайтэли таинственно понизил голос. — На самом деле, Лэйся решил, что я слишком долго засиделся дома, и буквально приволок меня сюда за шкуру.

— Лэйся возвращался домой? — Ликами и Морисы переглянулись. — И зачем?

— Ну-у, похоже, его очень заинтересовала та кража в музее «Руины Бога», — поделился Лайтэли. — Он даже специально ездил советоваться с дедушкой. Они там устроили бурные дебаты, обсуждая почерк вора.

Последнюю фразу он произнес тоном диктора новостей, но студенты привычно пропустили это мимо ушей.

— Уж не знаю, почему Лэйся так заикнулся на этом грабителе, он перерыл гору архивов! — Лайтэли припомнил детали. — Копался в истории семей Сизелин и Оссиан.

Последние слова он произнес почти шепотом, так что, кроме Илу, никто ничего не разобрал — остальные увидели лишь шевеление губ.

«Это был он!»

В сознании Илу всплыл образ той ночи.

«Значит, ему хватило лишь мельком увидеть мои крылья, чтобы начать копать так глубоко. Впечатляет».

— Впрочем, толку от этих поисков ноль! — вдруг громко объявил Лайтэли. — Пустая трата

времени, мартышкин труд.

— Почему?

— Есть кое-какие тайны, о которых вам лучше не знать, — Лайтэли внезапно посерьезнел. — Не спрашивайте.

Он резко сменил тему:

— Кстати, Морисы, а вы-то тут зачем?

...

— О небо, я совсем забыл! — простонал Морисы. — Профессор Лайтэли, это все ваша вина!

— Моя? — тот озадаченно ткнул себя пальцем в грудь. — А я-то что сделал?

— Если бы вы не ворвались сюда, я бы не отвлекся от задания, — Морисы бросил на него сердитый взгляд и, достав из пространственного кольца черный конверт, подошел к Илу.

— Это приглашение в «Мейн», — он официально протянул письмо обеими руками. — По правилам, его должен вручать не я, но Ликами настояла, так что...

— Все в порядке. Мне приятнее получить его от сестры, чем от незнакомых старших, — Илу ответил глубоким поклоном. — Благодарю за заботу о ней, старший.

— Я всего на год старше тебя, не стоит такой официальности, — поспешно отмахнулся Морисы. — Давай, читай скорее!

— Надо же, еще один досрочно зачисленный, — Лайтэли редко нахмурился. — Это уже шестой, если не ошибаюсь.

— А что в этом странного? — Цзои, как всегда, зрил в корень.

— Да всё странно. Когда я учился, на всю школу только нас с Сюжо взяли досрочно, — ответил Лайтэли.

— Просто наш поток талантливее! — самодовольно заявил Цзялахэ.

— Эй, на четвертом курсе есть я! — возразил Морисы. — Мы тоже не лыком шиты.

— Ну да, только ты там один такой, — язвительно подметил Цзялахэ. — А у нас на третьем курсе — четверо!

— Зато я уже «Минлин»! — не остался в долгу Морисы. — Оставь в покое Ликами и Лэйся, ты-то когда до этого ранга дорастешь? — Он заранее пресек все возражения.

— Я... — Цзялахэ осекся и обиженно повернулся к другу: — Цзои, ну скажи ты ему! Он же нас ни во что не ставит!

— Он говорит только про тебя, меня не приплетай, — пожал плечами Цзои.

— Ты... предатель! — Цзялахэ чуть не задохнулся от возмущения.

— Послушай, Цзялахэ, — Лайтэли сочувственно похлопал его по плечу, — достичь уровня магистра в вашем возрасте — это уже подвиг. Правда. Тем более вы развиваете и магию, и боевые искусства одновременно.

— Морисы тоже универсал! — уныло буркнул Цзялахэ.

— Вот поэтому я и говорю: зависть — плохое чувство! — Морисы так и сиял от превосходства.

Пока они увлеченно препирались, никто не заметил, чем заняты Илу и Ликами. Если бы они присмотрелись, то увидели бы, что брат с сестрой долго о чем-то спорили, прежде чем Илу поставил подпись в приглашении, которое обычно подписывают не глядя.

— Ну что, подписал? — довольно спросил Морисы, подходя ближе. — В какой отдел идешь?

— Сейчас посмотрим, — Цзялахэ, все еще пребывая в расстроенных чувствах, взял письмо. — Медицинский отдел базы?

Он уставился на Илу как на сумасшедшего.

— Ты серьезно? Почему не боевой?

— Боевой я тоже выбрал, — Илу жестом велел ему смотреть дальше. — Я иду в оба.

— Вижу, — Цзялахэ махнул рукой. — Но Илу, целителем может стать далеко не каждый.

Он попытался подобрать слова помягче, чтобы не обидеть друга суровой правдой жизни.

— Тут одной магии мало. Фармакология, физиология, клиника... это же зубодробительные дисциплины. Ты хоть открывал учебники?

— У меня по ним высший балл «А», — неуверенно произнес Илу. — Этого недостаточно?

— Так ты это учил?! — Цзялахэ в замешательстве почесал затылок. — Тогда ладно. С таким баллом, конечно, можно.

— Ты не перестаешь меня удивлять, Илу, — Цзои, проводив Лайтэли, придвинул стул и сел рядом. — Я бы точно не потянул изучение пяти стихий одновременно с медициной. Даже если бы бросил боевые искусства.

Илу лишь криво усмехнулся. Если бы он мог полноценно практиковать боевые техники, он бы и не взглянул на медицину. Он невольно обернулся к Ликами: та подбадривающе сжала кулаки и беззвучно прошептала: «Вперед!». На душе у Илу сразу стало светлее.

«Все верно», — подумал он.

«Я не один».

Ему не на что жаловаться, он уже счастлив.

В три года он потерял свое первое счастье.

Два года спустя от него ушло и второе.

Теперь у него осталось лишь это.

Самое прекрасное и яркое счастье в его жизни.

И его он больше не потеряет. Никогда.

<http://bllate.org/book/17563/1701288>